

Образ мусульманских ишанов на страницах газеты «Туркестанские ведомости»

Акимбек Жанибек Алтынбекович

Аспирант

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Факультет истории, археологии и этнологии, Алматы, Казахстан

E-mail: jean.louis.98.01@gmail.com

Создание в результате присоединения среднеазиатских ханств Туркестанского генерал-губернаторства (1867-1917) с центром в городе Ташкенте и включавшие также уезды, населенные преимущественно казахами, требовало от империи мер по изучению местного края для лучшего управления, также знакомства с новыми подданными Российской империи. Основная роль в такой просветительской миссии играла известная официальная газета «Туркестанские ведомости» (выходила с 1870 по 1917 гг.).

Одной из важных тем, касающихся быта и традиции местных народов, освещаемых на страницах газеты, была тема мусульманского духовенства, в частности ишанов, которые играли тогда огромную роль в жизни мусульман Туркестанского края. Авторами статей и заметок выступали краеведы, востоковеды, офицеры и др.

Важно изучить особенности восприятия представителями российской власти в Туркестане второй половины XIX века носителей традиционного ислама. Сам по себе ишанизм был интересным духовным явлением, хотя в данный период характеризовался чертами кризиса и деморализации. В сознании колониальных служащих и русских исследователей проблема ишанизма преломлялась сквозь призму практических задач колониального управления краем. Именно это накладывало отпечаток на подборку заметок, оценки, субъективизм, порой нескрываемую критику (либо элемент иронии и скепсиса) в публикациях по теме ишанов. Следует учитывать достаточно жесткую цензуру, когда все материалы контролировались администрацией генерал-губернатора. Кроме этого, могли быть и определенные культурные предубеждения и недопонимание русскими авторами внутренней жизни и религии местных жителей.

Ишаны являлись последователями суфизма и категорией местного духовенства. Ишаны (или пиры) имели собственных мюридов (учеников), которые должны были беспрекословно повиноваться своему учителю. Такое положение вещей часто критиковалось авторами: «будь то дела веры, или житейские. <... > [мюрид] совершенно обезличивается, перестает быть самим собою и представляет слепое орудие в руках ишана» [2]. Ишанам приписывается алчность, которые требуют «благодарить пророка и сделал бы через него, ишана, какое-либо приношение». В этой связи утверждается, что с установлением в регионе царской власти «подобные проделки немислимы, власть святошей подрезана в своем корне и при добросовестном ведении дел скоро погибнет безвозвратно» [1]. В то же время краеведы считали, что ишаны уже теряют былое значение, ограничиваясь благословениями и получением подаваний от своих мюридов и народа.

Тем не менее в материалах на страницах «Туркестанских ведомостей» мы можем найти ценные факты и сведения по теме ишанов. Порой сквозь цензуру просачивались объективная информация. Нил Сергеевич Лыкошин, один из основателей Туркестанского кружка любителей археологии, офицер, знаток тюркских наречий и местной традиции, опубликовал рассказ об Эт-Имас ишане, настоящее имя которого было Ишан-Баба-Ахунд Шадман-Ходжа-Ишанов. Данное прозвище (букв. «не есть мяса») было дано ишану из-за того, что он был вегетарианцем, питаясь лишь хлебом, овощами и фруктами. Во время эпидемии

холеры 1872 и 1892 гг. святой ишан, как считалось, помогал больным Чимкентского уезда своей молитвой с возложением рук. Как передает Н. Лыкошин, все деньги, собранные от народа, духовник использовал «на покупку пищи бедным или на постройку мостов, проведение арыков и другие общественные надобности» [2]. Н. Лыкошин замечает, что Эт-Имас ишан помог его помощнику Усману, который благодаря его молитве бросил пить [3].

В целом же, восприятие мусульманского духовенства властями было скептическим и настороженным, что неизбежно влияло и на освещение темы краеведами. Поэтому ишаны предстают на страницах «Туркестанских ведомостей» чаще в неприглядном свете, как коррумпированная прослойка «святош». Как носители иной религии они воспринимались в качестве силы, которая могла представлять угрозу позициям царизма в крае ввиду огромного авторитета их в массах.

Источники и литература

- 1) А. Гребенкин. Таджики. Этнографический очерк // Туркестанские ведомости. 1871. №. 20. С. 2.
- 2) Н. Лыкошин. Письма из туземного Ташкента // Туркестанские ведомости. 1894. №. 17. С. 3.
- 3) Н. Лыкошин. Письма из туземного Ташкента // Туркестанские ведомости. 1894. №. 28. С. 3.